

Н.И. Шубникова-Гусева

«Не жалею, не зову, не плачу...»

Если перечитать любое стихотворение поэта, можно увидеть не только богатство переживаний, но прежде всего противоборство выраженных в нем чувств, когда на наших глазах разворачивается целая лирическая драма. Такова, например, широко известная элегия «Не жалею, не зову, не плачу...».

«Есенин рассказывал, <...> что это стихотворение было написано под влиянием одного из лирических отступлений в «Мертвых душах» Гоголя. Иногда полушутя добавлял: «Вот меня хвалят за эти стихи, а не знают, что это не я, а Гоголь». Поэт имел в виду начало шестой главы, которое заканчивается словами: «...что пробудило бы в прежние годы живое движение в лице, смех и немолчные речи, то скользит теперь мимо, и безучастное молчание хранят мои недвижные уста. О моя юность! о моя свежесть!»

В начале стихотворение завораживает и сжимает душу покорными, смиренными и даже обреченными троекратными повторами. Но уже следующие строки доказывают, что автор не в состоянии забыть свою молодость и смириться. Восклицания «Дух бродяжий!» и «Жизнь моя! иль ты приснилась мне?» и гоголевское сожаление о прошедшей юности «О моя утраченная свежесть, // Буйство глаз и половодье чувств» не только спорят с первой строкой, но по сути опровергают ее, поэтому стихотворение заканчивается естественным благословением всего живого на земле, в том числе и ушедшей юности. И только душевное смятение, противоборство тишины и умиротворенности, буйства глаз и половодья чувств обеспечивают убедительность заключительному поэтическому тезису, в котором три утверждения перекликаются с тремя отрицаниями первой строки и тем самым произвольно объединяют прошедшее с настоящим и будущим: «Будь же ты вовек благословенно, // Что пришло процветать и умереть». Таким образом, поэт как бы отрицает данное в начале положение: «Все пройдет, как с белых яблонь дым» и утверждает, что ничто не проходит бесследно и наше прошлое живет в настоящем и переходит с нами в будущее. Каждый миг жизни благословен и потому драгоценен. И потому ни о чем не стоит жалеть и всем стоит дорожить.

Сразу после публикации произведения весной 1922 года критики признали высочайшее мастерство поэта и удивительный пушкинский стих Есенина. Для многих это стихотворение стало наглядным доказательством того, что поэт «звериным прыжком» преодолел имажинизм и опять очутился на свободе.